

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

**Марины Сергеевны Саламатовой «Избирательная система
РСФСР (1918–1936 гг.): институты, механизмы, электоральные
практики», представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. – «Отечественная история»**

Диссертационное исследование Марины Сергеевны Саламатовой актуально в контексте формирования современной российской избирательной системы, чьё развитие в постсоветский период происходило противоречиво и характеризуется своей нестабильностью. Истоки столь противоречивого развития политической системы во многом обусловлены историческим опытом РСФСР–СССР. Она формировалась на основе классовых принципов, что предопределило её характерные особенности. Революционные иллюзии 1917 г. достаточно быстро рассеялись. Демократизация политической системы, отказ от чрезвычайных методов, привлечение широких масс к управлению государством и вовлечение их в выборный механизм оказались лишь декларацией. Правовое обеспечение государственной власти заключалось в гарантированности политической монополии правящей партии, осуществляемой на законодательной основе и прямого влияния на ход избирательных кампаний. Принципиальные основы избирательной системы, заложенные в конституциях Советской России 1918–1936 гг., обеспечили неравенство между рабочим классом и крестьянством, возможности лишения политических прав части электората и сращивания партии и Советов. В данном контексте изучение опыта организации, проведения выборных кампаний и их последствий в РСФСР имеет не только научное и политическое значение, но и практическую значимость. Кроме того, актуальность данного исследования определяется необходимостью дальнейшего глубокого и всестороннего изучения истории

взаимоотношения власти и общества, что позволяет выработать эффективный механизм устойчивого функционирования государственной власти на современном этапе развития российского общества.

Таким образом, мы можем утверждать, что совокупность проблем исследования затрагивает широкий круг вопросов и представляет значительный научный интерес.

Марина Сергеевна Саламатова проанализировала значительный массив научных исследований (с. 4–43). Историографический обзор содержит глубокий научный анализ имеющейся по теме отечественной и зарубежной историографии и сделаны выводы об основных их достижениях. Определены этапы развития отечественной историографии, в том числе, особенности каждого из них (с. 4, 14, 18, 36). Анализ историографии проведён по группам на основании ключевых проблем исследуемой темы. Обозначены проблемы современной исторической науки при изучении раннесоветской избирательной системы (с. 41–43). Несомненно, это демонстрирует достаточную степень знакомства автора с советской и современной историографией.

В диссертации верно определены объект, предмет, цели и задачи исследования. Достоверно установлены и обоснованы территориальные и хронологические рамки исследования.

Теоретико-методологическая основа исследования описана конкретно с обоснованием теоретических учений и концепций современной науки. Поэтому не вызывает сомнений необходимость использования диссертантом принципов исторического исследования (объективности, историзма, детерминизма и социального подхода) (с. 46) и общенаучных методов теоретического анализа (системного и структурно-функционального методов) (с. 45). Наряду с общенаучными методами и принципами современного исторического исследования в работе применены специально-научные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-динамический и историко-

типологический (с. 47). Применение в качестве теоретических инструментов концепции структурного функционализма (Т. Парсонса, Р. К. Мертон), теории рационального выбора (Э. Даунса, У. Райкера), методов социологической концепции (А. Зигфрида, П. Лазарсфельда, Б. Берельсона, С. М. Липсета, С. Роккана), обращение к учениям социологов и политических философов (М. Вебера, Д. Хелда, Д. Истона, Ю. Хабермаса), социально-психологической концепции (А. Кэмпбелла, Ф. Конверса), теории рационального выбора (Э. Даунса, У. Райкера) позволили исследователю выйти на новый уровень научного исследования и поставить новые исследовательские вопросы.

Значимой представляется конкретизация терминологии, связанная с избирательной системой, избирательным процессом, избирательным правом, избирательной кампанией и в широком смысле с выборами.

Степень обоснованности и достоверности научных положений и выводов представленного диссертационного исследования основывается на разнообразной и репрезентативной источниковой базе. Достоинством диссертации является анализ статистических материалов по итогам избирательных кампаний, которые позволили исследователю выявить тенденции данного политического процесса. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что основу исследования составили фонды **Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории**. Кроме того, привлекались и документы местного архива – Государственного архива Новосибирской области. Многие из них впервые вводятся в научный оборот. Важное место в исследовании заняли и другие источники: советская периодика и нарративные источники. Видовое разнообразие и информационное содержание источников позволили исследователю сформировать обширную информативную базу. Качественно проведённая аналитическая работа со столь значительным корпусом исторических источников, извлечённых в том числе из фондов государственных архивов, позволили Марине Сергеевне

Саламатовой получить достоверные научные результаты и решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна диссертации раскрывается в 12 положениях научной новизны. Новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной историографии на основе достоверных и разнообразных источников с использованием достижений современных методов исторического исследования рассмотрены сущностные и типологические характеристики советской избирательной системы, существовавшие с 1918 по 1936 г. в РСФСР. Сформулировано авторское представление о политических процессах 1920-х – 1930-х гг., обусловленные выборными кампаниями в Советы.

Личный вклад Марины Сергеевны Саламатовой в разработку научной проблемы значителен и подтверждается 48 научными публикациями, в том числе монографиями, 16 статьями, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации по специальности 5.6.1. – Отечественная история, а также докладами на международных научных и всероссийских научно-практических конференциях.

Структура работы соответствует целям исследования. Главы и параграфы соотносятся с задачами диссертационного исследования, новизной и положениями, выносимыми на защиту.

Диссертация состоит из 4 глав, 12 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, а также списка таблиц.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, определена степень изученности проблемы, основные этапы её развития, дана их характеристика (с. 3–95). Определены объект, предмет исследования, обоснованы территориальные и хронологические рамки. Сформулирована цель и задачи исследования. Проведён подробный анализ методологического инструментария. Сформулированы положения новизны и положения,

выносимые на защиту. Определены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования и показана апробация результатов исследования.

Первая глава «Институционализация советских выборов» состоит из четырёх параграфов, в которых исследователь проводит анализ института лишения избирательных прав, избирательных органов, не прямых и неравных выборов, избирательных собраний и кассации выборов с позиции их становления и динамики развития. Изучается содержание дореволюционных практик в сравнении с советским опытом формирования и развития выборных институтов. **В параграфе 1.1 «Советские избирательные органы»** рассмотрены организационные модели избирательных органов, реализованные в позднеимперский период, а также изучены механизмы формирования советской избирательной системы на различных её этапах: первый этап (1918–1924 гг.) и второй – (1925–1936 гг.). Следует согласиться с промежуточным выводом автора о том, что «важным условием формирования избирательных органов являлась лояльность к власти их членов и соответствие социальной (классовой) принадлежности». **Параграф 1.2 «Лишение избирательных прав»** посвящён типам и особенностям применения избирательных цензов в России до революции и в мировых электоральных системах. Исследованы причины изменения законодательства и отмены института лишения избирательных прав в 1936 г. Установлены особенности советской правовой практики при определении причин лишения избирательных прав, в том числе местными органами власти. Выделены этапы формирования союзного законодательства по ограничению избирательных прав. Диссертантом детально изучено законодательство Союза ССР, инструктивные документы, представлены взгляды руководителей советских органов на выборные процессы. Не вызывает также вопросов авторский вывод о том, что большевики, не имея на начальном этапе процесса советизации чётких представлений о роли института лишения избирательных прав, в последующем активно его

использовали как средство давления на часть советских граждан. Основной вывод автора заключается в том, что политика лишения избирательных прав есть проявление репрессивной политики РКП(б)–ВКП(б) в 1918–1936 гг. Вместе с тем, диссертант излишне подробно описывает исторический опыт ряда стран по лишению избирательных прав, что сказалось на объёме параграфа.

Интерес для отечественных историков, активно занимающихся исследованием региональных выборных кампаний, представляет **параграф 1.3 «Избирательные собрания: принципы, порядок проведения и кассация результатов»**, в котором дана достаточно подробная характеристика советского законодательства, регулирующего соответствующие правоотношения, а также политические последствия выборных кампаний изучаемого периода. Изучение проблемы автор начинает с отсылок к историческому опыту российской империи, тем самым прослеживая некую преемственность отечественной избирательной системы. При этом, по нашему мнению, существенной частью параграфа является тема отмены выборов, ни в коем случае не ставя под сомнение и другие вопросы, которые на высоком научном уровне рассмотрены в представленном параграфе. Обозначенный приоритет во многом обусловлен их политическими последствиями, повлиявшими на выбор курса развития СССР. Автор достаточно подробно изучает предшествующие события и последствия отмены результатов выборов 1924 г. в местные Советы (с. 207–211). Но вместе с тем, предположение автора диссертационного исследования, «что высокий уровень абсентеизма избирателей и недовольство крестьян были значимыми факторами, но послужить самодостаточными причинами отмены результатов выборов вряд ли могли. Кроме того, решение о массовой отмене выборов в стране готовилось в то время, когда итоги не были подведены» – носит дискуссионный характер (с. 228). Важным заявлением диссертанта в этом параграфе является тезис о том,

что институту избирательных собраний не уделялось должного внимание, который являлся центральным звеном системы.

В четвёртом параграфе первой главы «Неравные и не прямые выборы» автором рассмотрены особенности непрямого и неравного представительства в отечественной и мировых электоральных системах, а также определены специфика и функции советских институтов неравных и не прямых выборов.

В целом, по мнению автора, «во второй половине 1920-х гг., были выработаны единые подходы к определению норм в различных регионах, и правила установления исключения из них. Эти подходы успешно реализовывались и в кампании 1930-х гг.». Отмечено, что большинство нормативных актов 1926–1929 гг., принятых ВЦИК, были направлены на повышение уровня активности населения национальных республик и областей (С. 245, 246). Диссертант подробно останавливается на изучении избирательных процессов 1930-е гг., когда нормы представительства были уже откорректированы в соответствии с проведёнными административно-территориальными преобразованиями. Справедливо замечание автора, что институт неравных и не прямых выборов выполнял исключительно важную роль при формировании подконтрольных Советов, что способствовало становлению монополии власти большевиков (С. 249)

Вторая глава «Становление механизма организации советских выборов» состоит из двух параграфов. В ней автор решает важную исследовательскую проблему, связанную с оценкой формирования государственных органов ответственных за организацию выборов и их взаимодействие. **В параграфе 2.1 «Высшие и центральные советские органы в избирательном процессе»** автором исследована деятельность высших и центральных органов по организации советских выборов и определена их иерархия: высший уровень – ВЦИК и Всероссийская центральная избирательная комиссия при Президиуме ВЦИК, центральный – Наркомат внутренних дел и региональный – губернские, краевые,

областные, республиканские исполкомы и избиркомы. Местный уровень представлен уездными, окружными, волостными, районными исполкомами и избирательными комиссиями, городскими, сельскими советами и избиркомами (с. 267). Автор подробно излагает роль различных органов власти РСФСР по организации и проведению выборов в период с 1918 г. по 1936 г., отмечая и в этом процессе сохраняющуюся преемственность в отечественной избирательной системе (С. 270). Марина Сергеевна Саламатова приходит к выводу, что первоначальный период выборных кампаний (1920-е гг.) отличался минимальным уровнем централизации и отсутствием налаженного взаимодействия центральных органов с губернскими отделами управления и исполкомами, что не позволяло установить точные результаты выборов (с. 273, 275). Сложность и противоречивость формирования избирательных процессов, и организация взаимодействия на различных уровнях советской власти, изученные автором, позволяют установить причины неудач выборов начала 1920-х гг. (с. 277–284). Во второй части подробно представлен состав и полномочия Всероссийской центральной избирательной комиссии с 1925 г. по 1936 г. Предпринята попытка дать оценку уровню профессиональной подготовки руководства центральной избирательной комиссии и её членов, которые, по мнению автора, из-за отсутствия специальной подготовки руководствовались «революционным правосознанием» (с. 291). Исследователь сосредоточился на изучении функций центральной избирательной комиссии и её последующей трансформации. Одновременно изучаются такие вопросы как лишение избирательных прав, установление и согласование норм представительства, определения единых сроков проведения выборов, установление форм избирательной отчётности и др. (с. 299–304). Подробно описаны формы руководства центральной избирательной комиссией нижестоящих избиркомов (с. 311–313), что позволяет выявить формирующуюся единую систему контроля избирательного процесса. Не вызывает сомнений

утверждение автора о том, что комиссия не могла проводить самостоятельную политику и входить в конфликт с партийными органами, но при этом она стала центральным звеном в политическом процессе формирования Советов всех уровней (с. 316).

В параграфе 2.2 «Организация выборов советскими органами на региональном уровне» подробно изучая выборные процессы, автор подчёркивает приоритетную роль партийных органов и губернских отделов управления (территориальные подразделения наркомата внутренних дел). Установлена структура, количественный состав, губернских, уездных избирательных комиссий, а также сроки их формирований и обязанности её членов (с. 326, 327). Характеризуя взаимодействие региональных органов с центральными по организации и проведению различных избирательных кампаний, автором делается вывод об неэффективности этого процесса, что неминуемо вело к многочисленным нарушениям (с. 327). Результаты законотворческой деятельности не привели к середине 1920-х гг. к окончательной передаче всех полномочий по организации выборного процесса местным исполкомам (с. 331). Переломным по признанию исследователя, стал 1925 г., когда была учреждена Всероссийская центральная избирательная комиссия (с. 333). Определяя уровень полномочий региональных избирательных комиссий и исполкомов на завершающей стадии выборов, автор особое внимание уделяет процедуре рассмотрения жалоб, а также заявлений по вопросам лишения избирательных прав (с. 345–350, 354, 355). Последовательно раскрывая процессы, происходившие в Советской России в период выборных кампаний (1918–1936 гг.), М.С. Саламатова приходит к выводу, что при общей тенденции на унификацию избирательных практик, местные исполкомы стремились отстаивать региональные интересы. В свою очередь, избирательные комиссии испытывали проблемы с реализацией ряда полномочий, а именно: лишение избирательных прав, своевременное и качественное заполнение избирательной отчётности и др. Все это, по мнению

исследователя, было обусловлено ростом числа законодательных актов, требованиями центральных органов, а также кадровым дефицитом.

Большое значение для диссертационного исследования имеет третья глава, в которой М.С. Саламатова оценивает насколько реально отличалась от запланированных действий практика избирательных кампаний, в том числе, влияние различных фактов на трансформацию электоральных практик. В качестве важнейшего фактора соискатель выделяет институт лишения избирательных прав, рассмотренный в **параграфе 3.1 «Избирательные цензы в советской избирательной практике».** В параграфе раскрыт правовой механизм формирования института «лишенцев» и практика его реализации на низовом уровне советской власти. Значительное внимание уделено методам выявления лиц, лишённых избирательных прав, причинам, организации учёта, а точнее его практическом отсутствии в начале 1920-х гг. (с. 367–270). Исследуя роль института «лишенцев» уже в период с 1925 г. по 1936 г., М.С. Саламатова приходит к выводу о наличии двух тенденций в данной практике: на начальном этапе – как элемент недопущения в органы власти враждебных элементов, а в последующем как элемент давления на непролетарские слои населения (с. 406).

Во втором параграфе третьей главы изучен процесс организации выборов по территориальным и производственным принципам. Автором рассмотрена специфика его реализации в городе и деревне, в том числе, порядок организации избирательных участков, нормы представительства, учёт избирателей, их оповещение, а также регистрация и процедура голосования (с. 412–415). Автор справедливо отмечает, что различные ограничения в реализации производственно-территориального принципа в первой половине 1920-х гг. оказывали отрицательное влияние на активность населения в городах и деревне и в конечном счёте привело к снижению поддержки населения и кризису легитимации (с. 418). Другой элемент выборных кампаний, оказывавший существенное влияние на политические

процессы – нормы представительства, отличался своей хаотичностью, что служило действенным инструментом влияния на результаты выборов в Советы различного уровня (с. 419). Последующие решения Всероссийской избирательной комиссии, по утверждению автора исследования, позволили «придать применению норм представительства на местах более системный и унифицированный характер» (с. 426). М.С. Саламатова также отмечает особенности советской избирательной системы исследуемого периода, которые заключались в том, что до 1936 г. составляли списки лиц, лишённых избирательных прав, а не избирателей (с. 429). Кроме того, отсутствие системы учёта избирателей, фиксации их явки способствовали росту процедурных противоречий в период выборов (с. 432, 436–439). Характеризуя процедуру выдвижения кандидатов и голосование, автор отмечает устоявшуюся и наиболее приемлемую форму для большевиков – список кандидатов из числа их сторонников (с. 441). И как справедливо отмечает диссертант: «После окончательного вытеснения оппозиционных партий из избирательного процесса в первой половине 1920-х гг. голосование представляло повсеместно достаточно формальную процедуру» (с. 445). Но при этом, сохранялись и применялись апробированные и вполне положительно зарекомендовавшие себя (с точки зрения местных партийных и советских работников) методы периода военного коммунизма, служившие источником конфликта власти с населением. Данное утверждение подтверждено значительным массивом архивных сведений. Обращаясь к такой новации советской избирательной системы как отчёты депутатов, сохранившиеся по настоящее время, автор особо отмечает заинтересованность центральных органов власти в этом вопросе, которые использовали его как элемент коммуникации с населением (с. 464). Деятельность советских и партийных органов в 1930-х гг. по организации и проведению выборов привела к установлению окончательного контроля над Советами, то, к чему стремились большевики с 1918 г. после разгона Учредительного собрания (с. 484). Автор предлагает в своём промежуточном

выводе обратить внимание на три модели, через которые прошла советская избирательная система: первая, сформировалась в 1921–1924 гг., для которой характерно наличие формальных процедур; вторая была реализована во второй половине 1920-х гг. и отличалась ослаблением партийно-государственного давления на население и введением ограниченной альтернативности, а третья получила своё развитие в 1930-х гг., демонстрируя полную противоположность двум предыдущим, но закрепившая безальтернативность советских выборов (с. 487).

В параграфе 3.3 «Методы и практики установления и поддержания политической монополии большевиков» характеризуется участие оппозиционных партий и кандидатов в советских выборах и потенциал политического протеста в избирательных кампаниях. Автор в ходе исследования пришёл к логичному выводу, что частичная либерализация политической жизни сменилась ростом усиления ВКП(б) в 1930 г., став отправной точкой формата безальтернативных выборов. **Параграф 3.4. «Практики кассации (отмены) выборов»** посвящён сложному и достаточно противоречивому процессу отмены выборов. Этот институт активно апробировался большевиками на различных этапах советского строительства. Одно из первых официальных решений (не считая региональных, принятых самостоятельно на уровне губерний до 1925 г.) об отмене итогов выборов, принятое в 1925 г., способствовало совершенствованию правового регулирования условий и оснований отмены выборов и демократизации избирательного процесса (с. 517, 518). Автор достаточно большим массивом архивных сведений аргументирует свои выводы, содержащие информацию об отношении как населения, так и местных ответственных работников к провозглашённому курсу «лицом к деревне» (с. 520–523). Анализируя избирательный процесс и причины отмены итогов выборов в Советы, диссертант утверждает: «Кассация выборов 1924 г. и проведение кампании повторных выборов весной 1925 г. стало своего рода пиком «политических уступок» нэпа, высшей точкой

демократизации избирательной и политической советской системы, максимально расширенного взаимодействия с различными слоями населения» (с. 525). Данное утверждение не вызывает сомнений. Вместе с тем, кассация выборов из массовой превратилась в локальные практики и проводилась в исключительных случаях (с. 528, 530). По справедливому утверждению М.С. Саламатовой, политические изменения 1930-х гг. привели к выхолащиванию демократического элемента из института отмены выборов и превратили его в часть механизма выявления «классовых врагов» и «чистоты» составов Советов (с. 534).

Четвертую главу своего исследования «Электоральное поведение советских избирателей» автор посвятил изучению динамики электорального корпуса и поведенческих стратегий на избирательных собраниях городских и сельских жителей. В данной главе при делении её на параграфы, исследователь постарался определить основные социальные факторы, влиявшие на электоральное поведение населения страны. **Параграф 4.1.** содержит анализ электорального поведения городских жителей в период выборов, представлены политические взгляды и ценностные установки различных социальных групп городских избирателей, которые отличались своей неоднородностью (с. 540, 541). Автор вновь акцентирует внимание на проблемы подготовки и профессионального уровня ответственных работников и низкое качество организации выборов в значительной части городов (с. 543, 544). Для выборных кампаний 1920-х гг. была характерная зависимость «соотношения различных групп избирателей от типа города: чем крупнее город, тем больше группа «организованных в профсоюзы избирателей и красноармейцев» (с. 544). Но так как в РСФСР преобладали небольшие по численности города, то это «создавало существенные проблемы для избрания лояльных власти Советов» (с. 544). Важным аспектом изучения является обращение автора к **модели электорального поведения**: 1) лояльное к власти поведение (активная поддержка и конформистское поведение); 2) пассивное поведение

(абсентеизм); 3) протестное поведение. Данные модели исследователь связывает с конкретной политикой большевиков на каждом из этапов развития РСФСР в 1918–1936 гг., что подтверждается достаточно большим количеством статистических сведений, использованных в диссертации. Автор подробно изучает поведение различных социальных групп в период выборных кампаний, что позволяет выяснить истинное их отношение к советской власти и характеризует их поведение. Несомненно, анализ электорального поведения и практика её реализации в указанные периоды, изученные диссертантом, определяют научную значимость представленного исследования.

В параграфе 4.2. «Избирательные стратегии сельского населения» М.С. Саламатова продолжила свои исследования и обратилась к оценке численности и структуры сельского электорального корпуса. Автором определены особенности поведения сельского населения на избирательных собраниях, а также, выявлены общие и отличительные черты электорального поведения сельского и городского населения. Модель электорального поведения крестьян во многом была обусловлена содержанием их производственной деятельности, однородностью сельских избирателей, а также проведением единых собраний для всех категорий избирателей (с. 592). В этом случае представлены **три модели поведения характерные для сельского электората**: пассивное поведение (выраженное в форме абсентеизма); лояльное к власти поведение (конформистское поведение и активная поддержка); протестное поведение, связанное с отказом голосовать за единые списки коммунистов и комсомольцев (с. 593). Перечисляя причины абсентеизма у крестьян в 1920-х гг., автор кроме общих, отмечает и особенности – влияние патриархальных традиций (с. 594). Автор приходит к выводу, что отказ от участия в выборах в 1920-е гг. являлся осознанным проявлением протеста против использования на выборах административных ресурсов и формализации самого процесса выборов. И по мнению автора, такое поведение было распространённой стратегией электорального

поведения, как горожан, так и крестьян (с. 596). Рост же активности сельского населения в выборных кампаниях 1930-х гг. был обеспечен комплексом организационных и пропагандистских приёмов и не желанием со стороны избирателя попасть в списки «классовых врагов» (с. 597). Вторая модель электорального поведения была схожа с повелением горожан, однако в деревне имело свою специфику в группах поддержки и формах выражения (с. 597). По мнению автора, конформистский тип поведения был характерен для большей части крестьян. Считаем, что данное утверждение носит дискуссионный характер и имеет региональные особенности. Что касается протестного поведения, то типологические её формы у крестьян были в большей степени схожи с непролетарским населением городов (с. 607). Итогом такого противостояния власти и сельского населения были отмены выборов. Содержание протеста, как правило, аккумулировалось вокруг политических (отказ избирать коммунистов, практика лишения избирательных прав), экономических (налоговых) и земельно-имущественных вопросов (с. 609, 610). Причина столь затянувшегося конфликта в 1920-х гг. заключалась в отношении к крестьянству, как мелкобуржуазному слою, вынужденному союзнику пролетариата. Автор приходит к выводу, что следующее десятилетие отмечено сменой электоральных стратегий, а именно снижением протестных форм и ростом лояльности в крестьянской среде. В этот период крестьянство испытывает серьёзное воздействие в рамках коллективизации, поэтому снижается интерес к выборам (с. 615–616). Данные выводы автора вполне обоснованы. Диссертант полно и последовательно раскрывает механизм выборных кампаний в РСФСР.

В заключении представлены все необходимые выводы, содержащие основные результаты исследовательской работы (с. 623–637).

Отмечая высокий научный уровень представленного исследования, считаем возможным сделать ряд замечаний и обратить внимание на выводы автора, которые носят дискуссионный характер.

1. В обосновании теоретико-методологической основы диссертации автор, при очевидном междисциплинарном характере исследования, не обратился ни к теории институциональных трансформаций, ни к теории «догоняющей» модернизации, что повысило бы научную ценность исследования.

2. Хронологические рамки исследования охватывают период, когда формировалось общесоюзное государство и шёл активный процесс национально-государственного самоопределения национальных меньшинств в формате республик и автономий в составе РСФСР. В исследовании автор отмечает национальные окраины, приводит примеры (с. 116, 248, 260, 261, 470), но не выявлены особенности процесса советизации в национальных образованиях. Это также относится к регионам с сложным сословным составом населения, которых в РСФСР было немало. Так же следует обратить внимание на то, что при богатом фактическом материале, собранном и систематизированном автором в работе, не нашлось места анализу новой экономической политике, с точки зрения политических процессов, за исключением некоторых фрагментов. Это существенно повлияло на целостное восприятие содержания диссертационного исследования.

3. Анализируя содержание политики большевиков по лишению конституционных прав части советских граждан, автор приходит к выводу, что положение крестьян по сравнению с городскими жителями было «значительно драматичнее» (с. 136, 137). Данное утверждение вызывает сомнение, так как горожане часто попадали под действия «запрета на профессию», что лишало их средств к существованию, в отличие от крестьян. Об этом свидетельствуют обращения городских жителей в избирательные комиссии различных уровней с просьбой о восстановлении в правах. Институт лишения избирательных прав подробно проанализирован, но, к сожалению, не представлена оценка взглядов самих граждан.

4. На страницах 288 и 291 диссертации представлены биографические сведения руководителей и членов Центральной избирательной комиссии. По мнению М.С. Саламатовой, «Анализ составов Всероссийской центральной избирательной комиссии с 1925 по 1936 гг. показывает ее постепенное расширение при неизменности принципов формирования» (с. 291). Данное утверждение автора не служит обоснованием для столь пространныго описания биографии советских функционеров и требует разъяснений.

5. На с. 450 автор приходит к промежуточному выводу: «Избирательные собрания, проводившиеся в ходе выборов 1921–1924 гг., являлись формальной процедурой, в которой не были заинтересованы ни население, ни сами власти». На наш взгляд, вывод не соответствует исторической действительности. Анализ региональных процессов свидетельствует об обратном. Признавая высокий уровень абсентеизма на выборных собраниях начала 1920-х, они, вместе с тем, отличались серьёзным противостоянием власти и общества. Выборные собрания в этот период сохраняли в себе элементы гражданской войны и зачастую служили ареной отстаивания классовых интересов. Например, в российской деревне это проявлялось при обсуждении объёмов продналога и землеустроительных мероприятий.

Отмеченные нами недостатки и спорные выводы не влияют на общую положительную оценку диссертации Марины Сергеевны Саламатовой, представленной к публичной защите. Вышеуказанное имеет характер рекомендации и не может повлиять на высокий уровень научно-квалификационной работы, выполненной М.С. Саламатовой.

Степень новизны выполненной работы, обоснованность выводов, творческий характер диссертационного сочинения, постановка актуальной научной проблемы, предложенная презентация результатов научного поиска, насыщенный конкретно-историческим материалом текст работы, осмысление обобщённых сведений из разнообразных исторических источников позволяют сделать итоговое положительное заключение. Цель

достигнута, задачи решены, а выводы самостоятельны, обоснованы и не вызывают возражений.

Рецензируемая работа соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. В исследовании решена значимая научная проблема, имеющая большое общественно-политическое значение. Она оформлена в соответствии с требованиями ВАК, обладает внутренним единством, ее главы последовательно и логично раскрывают тему и отвечают заявленным автором цели и задачам. В диссертации корректно ссылаются на авторов и источник заимствования материалов и результатов исследования.

Диссертационная работа на тему: «Избирательная система РСФСР (1918–1936 гг.): институты, механизмы, электоральные практики» соответствует специальности 5.6.1. – Отечественная история и отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней» утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями от 18 июля 2026 г.), а её автор, Саламатова Марина Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

24.08.2026 г.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук
(специальность 07.00.02 –
Отечественная история), доцент;
профессор кафедры истории России
факультета истории, социологии и
международных отношений ФГБОУ
ВО «Кубанский государственный
университет»

Юрий Асланбиевич Яхутль

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Кубанский государственный университет»

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;

+7(861) 219-96-14;

E-mail: rector@kubsu.ru; <https://www.kubsu.ru>

